

УДК 903.52(59-925.921)

А.В. Табарев¹, Г.В. Серовец²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия;

²Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

КОМПЛЕКС РАННИХ ЗАХОРОНЕНИЙ В ПЕЩЕРЕ НИА (БОРНЕО) И ПРОБЛЕМА МНОГООБРАЗИЯ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В ОСТРОВНОЙ ЧАСТИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ*

Пещерный комплекс Ниа (малазийская часть острова Борнео) является уникальным археологическим памятником, стационарные исследования которого ведутся с середины XX в. Особый интерес представляет внушительная серия погребений, относящихся к различным периодам – от позднего палеолита до средневековья. В рамках настоящей статьи авторы рассматривают группу погребений, которые относятся к раннеголоценовой (донеолитической традиции) (9,3–7,0 тыс. лет назад); освещается история изучения комплекса Ниа в рамках нескольких международных археологических проектов (Т. и Б. Харриссон, З. Маджид, Г. Баркера, Д. Курно); приводят варианты классификаций погребений на основе различных критериев (труположение, первичный или вторичный характер) и многообразии погребальных практик; анализируют особенности их пространственного расположения в пределах пещеры и датировки, а также обращаются к наиболее информативным аналогиям в пределах островной и прибрежной частей Юго-Восточной Азии (Индонезия, Филиппины, Вьетнам, Малайзия) и проблемам интерпретации погребальных традиций ранних охотников-собираателей-рыболовов тропического пояса тихоокеанского бассейна.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, пещерный комплекс Ниа, первичные и вторичные погребения, датировка, ритуалы.

DOI: 10.14258/tpai(2019)2(26).-12

Введение

Настоящая работа продолжает цикл статей, посвященных различным особенностям погребальных практик в древних культурах тихоокеанского бассейна [Иванова, Табарев, 2018; Табарев, 2017, 2018; Табарев, Гаврилина, 2017]. Выбор в качестве следующего сюжета информации по пещерному комплексу Ниа (остров Борнео) не случаен, он связан с рассмотрением целого ряда процедурных и интерпретационных проблем археологического поиска.

Во-первых, речь идет об археологических материалах из островной части Юго-Восточной Азии – региона, который известен российским специалистам в весьма общем виде. Это касается и наиболее важных археологических памятников, значение которых в литературе сопровождается терминами «опорный», «многослойный», «ключевой для понимания нескольких периодов» и т.д. Именно таким памятником является пещерный комплекс Ниа.

Во-вторых, мы обращаемся к памятнику, исследования которого ведутся уже более 70 лет и продолжают по сей день. За это время в рамках нескольких международных исследовательских проектов археологами вскрыта и изучена значительная его часть, а полученные материалы относятся к весьма широкому хронологическому диапазону – от позднего палеолита (40 тыс. л.н.) до средневековья (XIV–XV вв.), включая и большое количество разновременных погребений.

В-третьих, в фокусе нашей статьи – данные (статистика, планиграфия, датировки, варианты классификации) о наиболее ранней (донеолитической или раннеголоцено-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект №18-09-00010 «Древние культуры островной части Юго-Восточной Азии: происхождение, особенности и региональное значение».

вой) традиции, представленной в Ниа, которые вкупе с информацией о синхронных комплексах на территории островной части Юго-Восточной Азии в целом (Индонезия, Филиппины, Малайзия) позволяют выйти на интересные гипотезы о характере погребальных ритуалов в обществах ранних охотников-собирателей-рыболовов.

Пещерный комплекс Ниа. Краткая история исследований

Пещерный комплекс Ниа находится в северной части острова Борнео, на территории штата Саравак, одного из двух штатов Восточной Малайзии (рис. 1). Пещеры, в частности самая большая «Великая пещера» (Great Cave), располагаются в горе Гунунг Субис (Gunung Subis), с высшей точкой 394 м над уровнем моря. Система охватывает около 10 гектаров, состоит из 21 пещеры, а высота потолка в некоторых местах

Рис. 1. Остров Борнео.
Местоположение пещерного комплекса Ниа

достигает 75 метров. Весь «Известняковый комплекс Гунунг Субис» находится в 17 км от южного побережья Южно-Китайского моря, недалеко от города Бату-Ниа и примерно в 65 километрах к юго-западу от города Мири.

Местному населению пещера Ниа была известна давно, однако официальным ее открытием считается 1854 г., когда А.Р. Уоллес* посетил ее с целью изучения местной флоры и фауны. Археологическое изучение пещеры начал с 1947 г. англичанин Т. Харриссон (сначала с М. Твиди и Х. Гиббсом, а затем со своей супругой Б. Харриссон)**.

Основной цикл работ приходится на 1954–1967 гг., именно в то время в нескольких участках пещеры были произведены наиболее масштабные раскопки. К числу важнейших открытий, безусловно, относится находка в передней части «Западного входа» в пещеру (рис. 2) так называемого «Глубокого черепа» – фрагментов черепной коробки и нескольких фрагментов челюсти, бедренной кости, голени и ступни – одних из наиболее ранних свидетельств присутствия человека современного вида в Юго-Восточной Азии для того времени [Т. Harriison, 1970]***.

* Уоллес, Альфред Рассел (1823–1913 гг.) – британский натуралист, именем которого названа зоогеографическая граница (между австралийской и индо-малайской фауной), – так называемая «Линия Уоллеса».

** Харриссон, Том Харнетт (1911–1976 гг.), Харриссон (Гутлер), Барбара (1922–2015 гг.).

*** Первые радиоуглеродные датировки «Глубокого черепа» (Deer Skull) дали возраст около 40 тыс. л.н. Недавно на основе уранового и AMS-датирования этот возраст был скорректирован до диапазона 39000–30000 лет (в калиброванном формате). Предположительно череп принадлежит молодой девушке 15–17 лет.

В ходе работ на участке «Западного входа» Т. и Б. Харриссон зафиксировали более 250 скелетов (полных и неполных, а также отдельных костей и обломков), значительную часть из которых они обозначили как «погребения». Из них 39 (глубже 0,6 м) определялись как «палеолитические», около 200 составили так называемое «неолитическое кладбище» (выше 0,6 м), а остальные были датированы периодами палеометалла и средневековья [В. Harrisson, 1967].

Спустя десять лет (в 1977 г.) малазийская археолог З. Маджид продолжила работы за частично раскопанным в прошлых археологических сезонах «неолитическим кладбищем» и обнаружила 11 ранее не исследованных погребений. В своем докладе 1982 г. она отнесла захоронения к неолитическим [Majid, 1982]. Помимо раскопок она также провела большую работу по систематизации и расшифровке полевых записей экспедиций Т. и Б. Харриссон.

В 2000–2003 гг. пещера Ниа стала основной целью масштабного мультидисциплинарного проекта под руководством англичанина Г. Баркера (Лейстерский университет)*. Наряду с уточнением стратиграфии объекта, получением новой серии датировок, палеоклиматическими реконструкциями и т.д. в ходе раскопок были найдены еще 12 погребений, которые относились к периоду палеометалла и существенно отличались от ранних (неолитических и донеолитических) характером обряда – например, в поздних захоронениях тела помещались в бамбуковые контейнеры или в большие керамические сосуды [Barker et al., 2003, Barker, Reynolds, Gilbertson, 2005].

В 2017–2018 гг. раскопки на многослойном пещерном комплексе Ниа были продолжены под началом австралийского археолога и антрополога Д. Курно (Университет Нового Южного Уэльса). Основная цель – поиск наиболее ранних (палеолитических) следов обитания в пещере и сбор дополнительной информации по динамике палеоклиматической ситуации на протяжении финала плейстоцена – начала голоцена [Curnoe et al., 2018].

Мнения относительно общего количества погребений, найденных археологами в Ниа, в публикациях разнятся. Основная причина – весьма запутанная и не всегда последовательная документация, которую вели в ходе своих раскопок супруги Харриссон**. И только благодаря усилиям нескольких археологов, которые взяли на себя

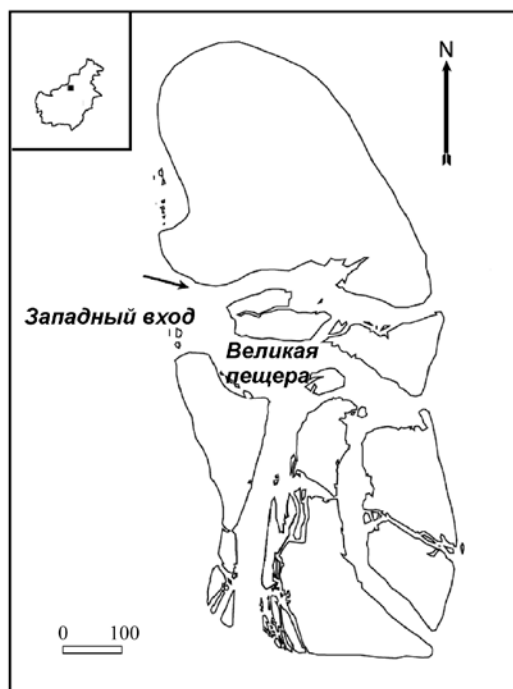

Рис. 2. План пещерного комплекса Ниа

* В команду входили более 30 специалистов из нескольких стран, общий бюджет нескольких грантов составил более 320 тыс. фунтов стерлингов.

** В частности из описаний не всегда можно понять, являются обнаруженные фрагменты скелета частью намеренного захоронения или просто отдельными антропологическими находками без погребального контекста.

титанический труд по работе с архивными материалами экспедиций Т. и Б. Харриссон, хранящимися в Музее штата Саравак, удалось установить, что на участке «Западного входа» было зафиксировано не менее 262 погребений.

Классификация ранних погребений в Ниа по Б. Харриссон

Первая детальная классификация погребений была опубликована Барбарой Харриссон в 1967 г. В качестве основного критерия для выделения семи типов захоронений было выбрано трупоположение:

1. Скорченные – первичные погребения, уложенные набок с согнутыми конечностями.
2. Сидячие – первичные с подогнутыми ногами.
3. Фрагментированные – намеренно расчлененные перед погребением, повторяющим анатомический порядок или в произвольном виде.
4. Вытянутые – первичные погребения, уложенные на спину, на подстилку из листьев или коры, а также в ряде случаев – в контейнер из деревянных или бамбуковых планок.
5. Групповые – комплекс из нескольких скелетов или останков нескольких индивидуумов в одном контейнере.
6. Полностью кремированные останки в деревянных или плетеных контейнерах, а также в керамических сосудах.
7. Частично кремированные или обожженные останки в контейнерах из органических материалов или в сосудах.

Погребения первых трех типов (всего 39) – *скорченные* (18), *сидячие* (4) и *фрагментированные* (17) были отнесены к донеолитическому времени [B. Harriison, 1967, p. 133].

В свою очередь, скорченные погребения Б. Харриссон разделила на две подгруппы (подтипа). В первую подгруппу были отнесены 15 захоронений (№25, 27, 77, 84, 87, 88b, 89,

Рис. 3. Донеолитические погребения в пещере Ниа: 1 – погребение №25, первичное скорченное; 2 – погребение №147, первичное сидячее (по: [Lloyd-Smith, 2012])

145, 148, 155, 170, 171, 172, 173, 205)*, с очень плотно согнутыми (возможно, связанными) в локтях руками и с предплечьями, приподнятыми вверх (рис. 3.-1; рис. 4.-1). Ко второму подтипу были отнесены три погребения (№23, 24 и 130), конечности которых были прижаты к телу не столь плотно или смещены.

Сидячие погребения (№83, 141, 146 и 147) (погребения в позе «сидящего Будды») вызвали у супругов Харриссон особый интерес – судя по расположению останков и следам огня, тело покойного укладывали (усаживали) в костер (или на угли костра), разведенного в погребальной яме.

Т. Харриссон даже подробно описал одно из подобных погребений, под номером 147 (рис. 3.-2), в специальной статье [Т. Harrisson, 1975]. Приводимые в статье только что полученные радиоуглеродные определения 13640 ± 130 л.н. для погребения №147 и 11700 ± 1400 л.н. для погребения №146 были для того времени наиболее ранними для подобных захоронений во всей Юго-Восточной Азии и охарактеризованы автором как «позднепалеолитические (мезолитические)» [Ibid., p. 163].

Фрагментированные погребения были разделены на четыре подтипа: «жертвоприношения» (№93, 156)**; останки, включающие череп или его части (№54, 73, 97, 95, 153, 157, 167/8); останки без черепа (№79, 88а, 92, 144, 163/6); останки черепов (№81, 82, 119) [В. Harrisson, 1967].

* Номера погребения приводятся в соответствии с нумерацией, использовавшейся Т. и Б. Харриссон: В1 (Burial 1), В2 и т.д.

** Термины «жертвоприношение» и «ритуальное убийство» впервые были использованы при описании погребения №156, положение скелета в котором явно указывало на то, что покойный был крепко связан и обезглавлен – череп поместили отдельно, рядом с грудной клеткой [В. Harrisson, 1967, p. 141].

Рис. 4. Донеолитические погребения в пещере Ниа: 1 – погребение №27, первичное скорченное, с костью носорога поверх черепа; 2 – погребение №146, вторичное некремированное (по: [Lloyd-Smith, 2012])

№93, 156)**; останки, включающие череп или его части (№54, 73, 97, 95, 153, 157, 167/8); останки без черепа (№79, 88а, 92, 144, 163/6); останки черепов (№81, 82, 119) [В. Harrisson, 1967].

Классификация Б. Харриссон, таким образом, в значительной степени носила именно описательный характер и выглядела несколько громоздко. Будучи для своего времени важнейшим вкладом в систематизацию полученных при раскопках материалов, она не учитывала многих фактов и не позволяла проследить эволюцию погребальных ритуалов в пещере Ниа на протяжении нескольких тысячелетий.

Новая классификация. Версия Л. Ллойд-Смита

Скорректированная классификация ранних погребений в пещере Ниа была разработана Л. Ллойд-Смитом*, участником проекта Г. Баркера в начале 2000-х гг.

Л. Ллойд-Смит тщательно пересмотрел каждый из основных типов донеолитических захоронений (скорченные, сидячие и фрагментированные). В итоге из 39 погребений по классификации Б. Харриссон к донеолитическому периоду были отнесены только 25**, остальные же причислены к другим эпохам (неолит, палеометалл). Также, согласно новой радиоуглеродной дате 17460 ± 70 л.н., к числу донеолитических добавилось захоронение №176, которое ранее считалось неолитическим [Lloyd-Smith, 2012, p. 63]. Черепа из погребений №119 и №81 были отнесены к неолитическому времени, так как находились на территории «неолитического кладбища»; захоронения №163/6 и №167/8 были определены Л. Ллойд-Смитом как «подповерхностное скопление костей». Неолитическая керамика, обнаруженная в погребениях №153 и 157, также позволила исключить их из категории донеолитических. Погребения В73 (также известное как «Глубокий череп») и В79 были определены исследователем как «случайные» захоронения, т.е. они не имели могильной ямы и какой-либо погребальной конструкции [Lloyd-Smith, 2013].

Новая классификация предполагает разделение всех донеолитических погребений на четыре типа: первичные скорченные (18), первичные сидячие (3), вторичные некремированные (2) (рис. 4.-2) и вторичные кремированные (2). Таким образом, основным критерием в отличие от трупоположения (по Б. Харриссон) теперь становится *первичный или вторичный характер* погребения, за ним следует *трупоположение* и наконец – *индивидуальные детали* (плотно или неплотно связан, наличие или отсутствие головы, положение рук и т.д.). Отдельно рассматривается наличие в погребении следов красителя (охры), контейнера или погребального инвентаря [Lloyd-Smith, 2012, p. 57].

Л. Ллойд-Смит также детально проанализировал пространственное распределение донеолитических захоронений у «Западного входа», что позволило ему выделить несколько групп (кластеров) погребальных комплексов (рис. 5).

Наиболее четко выраженными и многочисленными являются группа 1 (в пределах скального навеса), в которой преобладают скорченные погребения, и группа 2 (в нескольких метрах на юг прямо перед входом в пещеру), также состоящая в основном из скорченных погребений и одного вторичного с частичной кремацией. Группа 3 представлена тремя сидячими погребениями (№54, 141 и 147), а группа 4 – двумя погребениями (№155–156) с обезглавленными телами.

Интересной представляется и информация о хронологии. С учетом наиболее валидных датировок время захоронений в группах 1–2 можно определить в интервале $9995 \pm 40 - 7606 \pm 35$ л.н. Примечательно, что в этот диапазон попадают как первичные скорченные, так и вторичные кремированные, что может указывать на существование как минимум

* Ллойд-Смит, Линдсей – на момент раскопок в пещере Ниа работал в Сеульском институте изучения Восточной Азии (Южная Корея), в настоящее время – в Лейстерском университете (Англия).

** Из них более 90% принадлежит взрослым (мужчинам и женщинам) – от 18 до 55 лет.

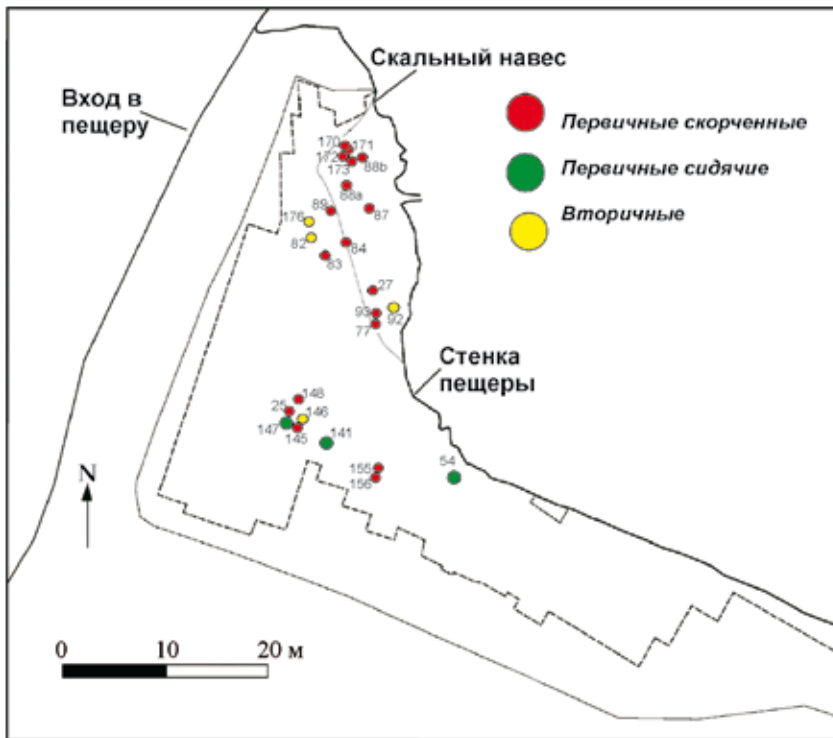

Рис. 5. Расположение групп донеолитических погребений, выделенных Л. Ллойд-Смитом (адаптировано по: [Lloyd-Smith, 2012])

двух вариантов погребальной практики у представителей одной и той же группы охотников-собирателей или постепенный переход от более простой (первичные) к более трудоемкой (вторичные кремнированные) процедуре захоронений.

Для сидячих погребений из группы 3 имеется более ранняя дата – 7020 ± 135 л.н. Специфический способ погребения может указывать как на особый социальный статус умерших*, так и на определенные отличия в системе жизнеобеспечения, связанные с изменениями в климате. В пользу второго варианта, в частности, свидетельствуют данные о палеодиете с преобладанием аквагических ресурсов [Lloyd-Smith, 2012, p. 65].

Не менее специфический обряд (обезглавливание) связан с погребениями группы 4. Радиоуглеродная дата 7850 ± 175 л.н. указывает на то, что они относительно синхронны со скорченными погребениями групп-1–2, но в то же время находятся на очевидном удалении от них, что может указывать на «социальное дистанцирование».

Второй, не менее важный вывод, который делается на основе анализа новых датировок, ставит под сомнение существовавшую ранее модель о «непрерывном» использовании пещеры Ниа в качестве погребального пространства от палеолита до средневековья. На данный момент более предпочтительной выглядит версия о том, что наиболее ранние погребения связаны с периодом 9,3–7,0 тыс. л.н. с последующим перерывом до появления неолитических погребений около 3,7–3,5 тыс. л.н.

* Т. Харрисон в своей статье о сидячих погребениях даже предполагал их принадлежность к племенной элите – «...? лидеры, шаманы...» [Т. Harrison, 1975, p. 164].

Рис. 6. Юго-Восточная Азия. Памятники и комплексы, упоминаемые в тексте:
 1 – Ниа (Борнео, Малайзия); 2 – Киманис; 3 – Гуа Тенгорак (Борнео); 4 – Сонг Террус,
 Сонг Кеплек, Гуа Брахолло (Ява, Индонезия); 5 – Илье (Палаван, Филиппины);
 6 – Лианг Лембуду (острова Ару, Индонезия); 7 – культура да-баг;
 8 – культура куиньван (Вьетнам); 9 – Гуа Ча, Гуа Пералинг (Малайзия)

Безусловно, классификация Л. Ллойд-Смита представляется более удачным и эффективным исследовательским инструментом. Во многом именно благодаря смене основного критерия (первичный или вторичный характер) при подразделении погребений, использованию кластерного метода распределения объектов и привлечению большего количества радиоуглеродных датировок и других данных естественно-научного цикла (палеогеография, палеодиета). Более того, предложенная классификация позволяет обратиться к более широкому кругу как ранее известных, так и новых аналогий погребениям в пещере Ниа в Юго-Восточной Азии (рис. 6).

Как минимум два комплекса с ранними погребениями (в скорченном положении) известны на Борнео (в индонезийской части) – в пещерах Киманис и Гуа Тенгорак. Несмотря на отсутствие радиоуглеродных дат, стратиграфия и особенности погребения позволяют соотнести их со временем раннего голоцена.

Целая серия пещерных стоянок зафиксирована в восточной части острова Ява (Индонезия) – Сонг Террус, Сонг Кеплек, Гуа Брахолло, для них описаны находки как первичных скорченных, так и вторичных, включая кремированных, погребений в диапазоне 12–6,3 тыс. л.н. Для комплекса Сонг Кеплек отмечено также единичное первичное вытянутое погребение с датой 7020±120 л.н.

На острове Палаван (Филиппины) останки кремированного погребения раскопаны в пещере Илье, они датируются возрастом 10–8 тыс. л.н. Уникальное погребение с финальноплейстоценовым возрастом (около 15 тыс. л.н.) было найдено на стоянке Лианг Лембуду (острова Ару). Его погребальный ритуал представляется весьма сложным: удаление части костей скелета перед захоронением в скорченном положении,

вскрытие могилы спустя какое-то время, манипуляция с костями и перезахоронение, использование крупного камня в качестве могильного маркера [Bulbeck, 2005].

В прибрежных районах Вьетнама изучены более сотни сидячих погребений в раковинных кучах, которые относятся к культурам охотников-собирателей-рыболовов да-бат и куйньван – 8–5 тыс. л.н. [Борисковский, 1966; Nguуён, Nguуён, 1966; Ván, 1980]*, а на территории Малайского полуострова – первичные скорченные и вторичные зафиксированы в малых гротах и крупных пещерах (Гуа Ча, Гуа Пералинг и др.), которые традиционно использовались в качестве важнейшего элемента сакрального ландшафта [Sieveking, 1954].

Заключение

Различные подходы к классификации и анализу ранних (донеолитических) погребальных комплексов, продемонстрированные на примере материалов из пещерного комплекса Ниа (остров Борнео, островная часть Юго-Восточной Азии), позволяют обозначить в дискуссионном контексте некоторые акценты в интерпретации особенностей ритуальных практик в древних культурах тихоокеанского бассейна.

Во-первых, смерть соплеменника всегда является стрессовой ситуацией для компактной группы охотников-собирателей-рыболовов, жизнь которых связана с определенными, завязанными на возможности эксплуатации различных биоресурсов, циклами. Часть исследователей предполагают, что вариативность в погребальном обряде (первичные и вторичные погребения) возникает в островной части Юго-Восточной Азии уже достаточно рано и отражает ориентацию на захоронение своих соплеменников в строго определенных местах, вне зависимости от того, где случилась смерть, – близко (возможность оперативного первичного захоронения) или на расстоянии (что требует определенной подготовки останков и их переноса) [The Cambridge Encyclopedia..., 1999, p. 88–89, 286, 327].

Во-вторых, наряду с вариативностью достаточно рано начинает проследиваться и многообразие погребальных ритуалов – это и сидячие погребения, и погребения с признаками насильственной смерти («жертвоприношения»), и фрагментированные погребения, использование огня и т.д. Примечательно, что для раннего (донеолитического) периода важную роль в дифференциации различных типов погребений играют именно особенности обращения с телом (скелетом) покойного и взаимное расположение отдельных погребений внутри пространства пещер, а не погребальный инвентарь, который в подавляющем большинстве случаев крайне скуден, невыразителен или вообще отсутствует. Данная особенность отмечалась нами ранее для погребальных комплексов докерамического периода на тихоокеанском побережье Южной Америки [Табарев, Гаврилина, 2017, с. 176–177].

В-третьих, очевидно, что особую роль в погребальных ритуалах населения как континентальной, так и островной частей Юго-Восточной Азии играют пещеры, гроты и скальные навесы. После ситуативного использования на самом раннем (палеолитическом) этапе они уже в раннем голоцене (донеолитический период) становятся важнейшим элементом сакрального ландшафта, особым пространством, которое предназначено для создания погребальных комплексов (кладбищ, могильников, некрополей).

---

* Общность в погребальных ритуалах (сидячие погребения) в пещере Ниа и на побережье Вьетнама может быть свидетельством традиционных контактов между культурами этих районов. Дополнительным подтверждением этому служат находки характерной для Вьетнама раннеолитической керамики с веревочным оттиском в пещере Ниа [Табарев, Патрушева, 2018, с. 172].

В-четвертых, для обозначения границ этого пространства используется система визуальных маркеров – отдельных камней или их скоплений, а также деревянных конструкций над погребениями, наскальных рисунков на стенах и потолках пещер и т.д. Эти маркеры служат сигналом как для «своих», так и для «чужих» – представителей соседних групп охотников-собирателей-рыболовов – в процессе их территориальной интеграции и дифференциации.

***

Мы выражаем искреннюю признательность нашим зарубежным коллегам – профессору Д. Балбеку (Австралийский национальный университет) и доктору Н. Куэвас (Национальный музей Филиппин) за помощь с литературой и ценные комментарии по сюжетам настоящей статьи.

Библиографический список

- Борисковский П.И. Первообытное прошлое Вьетнама. М. ; Л. : Наука, 1966. 184 с.
- Иванова Д.А., Табарев А.В. Погребальная практика эпохи дзэ:мон, Японский архипелаг (по материалам комплекса Китамура) // *Camera Praehistorica*. 2018. №1. С. 77–93.
- Серовец Г.В. Археологический комплекс пещеры Ниа по материалам исследований Тома и Барбары Харриссон // *Археология: Материалы 56-й Междунар. науч. студ. конф.* Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2018. С. 27–28.
- Табарев А.В. Традиция погребений в сосудах в островной части Юго-Восточной Азии: происхождение и ареальное подразделение // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2017. Т. XXII. С. 409–412.
- Табарев А.В. Вознаграждение вечностью: особенности погребальной практики в древних культурах тихоокеанского бассейна на рубеже эр // *Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки*. 2018. №2(91). С. 37–47.
- Табарев А.В., Гаврилина Т.А. Истоки погребальных традиций древних культур Тихоокеанского побережья Южной Америки // *Теория и практика археологических исследований*. 2017. №1 (17). С. 167–180.
- Табарев А.В., Патрушева А.Е. Неолит островной части Юго-Восточной Азии: особенности, гипотезы, дискуссии // *Теория и практика археологических исследований*. 2018. №1. С. 165–179.
- Barker G., Barton H., Bird M., Cole F., Daly P., Dykes A., Gilbertson D., Hunt C., Lewis H., Lloyd-Smith L., Manser J., McLaren S., Menotti F., Paz V., Piper P., Pyatt B., Rabett R., Reynolds T., Stephens M., Thompson G. and Trickett. The Niah Cave Project: the fourth (2003) season of fieldwork // *Sarawak Museum Journal*. 2003. V. 58. P. 45–199.
- Barker G., Reynolds T., Gilbertson D. The Human Use of Caves in Peninsular and Island Southeast Asia // *Asian Perspectives*. 2005. V. 44. N. 1. P. 1–15.
- Bulbeck D. The Last Glacial Maximum human burial from Liang Lambudu in Northern Sahulland // *The Archaeology of the Aru Islands, Eastern Indonesia*. Canberra : The Australian National University, 2005. P. 255–294.
- Curnoe D., Datan I., Taçon P.S.C., Leh Moi Ung C., Sauffi M.S. Deep Skull from Niah Cave and the Pleistocene Peopling of Southeast Asia // *Frontiers in Ecology and Evolution*. 2016. V. 4. P. 8–17.
- Harrisson B. A Classification of Stone Age Burials from Niah Great Cave, Sarawak // *Sarawak Museum Journal*. 1967. V. 15. P. 126–200.
- Harrisson T. The prehistory of Borneo // *Asian Perspectives*. 1970. V. 13. P. 17–45.
- Harrisson T. Early dates for “seated” burial and burial mating at Niah Caves, Sarawak (Borneo) // *Asian Perspectives*. 1975. V. 18. P. 161–165.
- Lloyd-Smith L. Early Holocene burial practice at Niah cave, Sarawak // *Indo-Pacific archaeology*. 2012. V. 32. P. 54–69.
- Lloyd-Smith L. The West Mouth Neolithic cemetery, Niah Cave, Sarawak // *Proceedings of the Prehistoric Society*. 2013. V. 79. P. 105–136.

- Majid Z. The West Mouth, Niah, in the prehistory of Southeast Asia // *Sarawak Museum Journal*. 1982. V. 31. P. 1–200.
- Nguyễn D., Nguyễn Q.Q. Early Neolithic Skulls in Quỳnh Ván, Nghệ An, North Vietnam // *Vertebrata Palasiatica*. 1966. V. 10(1). P. 47–57.
- Sieveling G.D.G. Excavations at Gua Cha, Kelantan // *Federation Museums Journal*. 1954. N. 1–2. P. 75–138.
- The Cambridge Encyclopedia of Hunters and Gatherers. Cambridge : Cambridge University Press, 1999. 511 p.
- Ván T.H. Nouvelles recherches préhistoriques et protohistoriques au Vietnam // *Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient*. 1980. T. 68. P. 113–154.

References

- Borisovskij P.I. *Pervobytnoe proshloe V'etnama* [Prehistory of Vietnam]. M.; L. : Nauka, 1966. 184 p.
- Ivanova D.A., Tabarev A.V. Pogrebal'naja praktika jepohi dzjo:mon, Japonskij arhipelag (po materialam kompleksa Kitamura) [Burial Practice during Jomon Period, Japanese Archipelago (on the materials of Kitamura complex)]. *Camera Praehistorica*. 2018. №1. Pp. 77–93.
- Serovec G.V. Arheologičeskij kompleks peshery Nia po materialam issledovanij Toma i Barbary Harrison [Archaeological Complex of Niah Cave according to the Investigations of Tom and Barbara Harrison]. *Arheologija: Materialy 56-j Mezhdunar. nauch. stud. konf.* [Materials of 56th International Student Scientific Conference. Archaeology]. Novosib. gos. un-t. Novosibirsk : IPC NGU, 2018. Pp. 27–28.
- Tabarev A.V. Tradicija pogrebenij v sosudah v ostrovnnoj chasti Jugo-Vostočnoj Azii: proishozhdenie i areal'noe podrazdelenie [Jar-Burial Tradition in the Island Southeast Asia: Origins and Distribution]. *Problemy arheologii, jetnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij: Materialy itogovoj sessii Instituta arheologii i jetnografii SO RAN 2017 g.* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories. Proceedings of the Annual Session in the Institute of Archaeology and Ethnography, SBRAS, 2017]. Novosibirsk : Izd-vo Instituta arheologii i jetnografii SO RAN, 2017. Vol. XXII. Pp. 409–412.
- Tabarev A.V. Voznagrazhdenie vechnost'ju: osobennosti pogrebal'noj praktiki v drevnih kul'turah tihookeanskogo bassejna na rubezhe jer [Prized with the Eternity: Peculiarities of the Burial Practices in the Ancient Cultures of the Pacific Basin on the Edge of Eras]. *Vestnik RFFI* [RFBR Newsletters]. Gumanitarne i obshchestvennye nauki. 2018. №2 (91). Pp. 37–47.
- Tabarev A.V., Gavrulina T.A. Istoki pogrebal'nyh tradicij drevnih kul'tur Tihookeanskogo poberezh'ja Juzhnoj Ameriki [Origins of the Burial Traditions in the Ancient Cultures of the Pacific Coast of South America]. *Teorija i praktika arheologičeskikh issledovanij* [Theory and Practice of Archaeological Research]. 2017. №1 (17). Pp. 167–180.
- Tabarev A.V., Patrusheva A.E. Neolit ostrovnnoj chasti Jugo-Vostočnoj Azii: osobennosti, gipotezy, diskussii [Neolithic of the Island Southeast Asia: Peculiarities, Hypothesis, Discussions]. *Teorija i praktika arheologičeskikh issledovanij* [Theory and Practice of Archaeological Researches]. 2018. №1. Pp. 165–179.
- Barker G., Barton H., Bird M., Cole F., Daly P., Dykes A., Gilbertson D., Hunt C., Lewis H., Lloyd-Smith L., Manser J., McLaren S., Menotti F., Paz V., Piper P., Pyatt B., Rabett R., Reynolds T., Stephens M., Thompson G. and Trickett. The Niah Cave Project: the Fourth (2003) Season of Fieldwork // *Sarawak Museum Journal*. 2003. V. 58. Pp. 45–199.
- Barker G., Reynolds T., Gilbertson D. The Human Use of Caves in Peninsular and Island Southeast Asia // *Asian Perspectives*. 2005. V. 44. N. 1. Pp. 1–15.
- Bulbeck D. The Last Glacial Maximum Human Burial from Liang Lambudu in Northern Sahulland // *The Archaeology of the Aru Islands, Eastern Indonesia*. Canberra : The Australian National University, 2005. Pp. 255–294.
- Curnoe D., Datan I., Taçon P.S.C., Leh Moi Ung C., Sauffi M.S. Deep Skull from Niah Cave and the Pleistocene Peopling of Southeast Asia // *Frontiers in Ecology and Evolution*. 2016. V. 4. Pp. 8–17.
- Harrison B.A. Classification of Stone Age Burials from Niah Great Cave, Sarawak // *Sarawak Museum Journal*. 1967. V. 15. Pp. 126–200.
- Harrison T. The Prehistory of Borneo // *Asian Perspectives*. 1970. V. 13. Pp. 17–45.

Harrison T. Early Dates for “Seated” Burial and Burial Mating at Niah Caves, Sarawak (Borneo) // *Asian Perspectives*. 1975. V. 18. Pp. 161–165.

Lloyd-Smith L. Early Holocene Burial Practice at Niah Cave, Sarawak // *Indo-Pacific Archaeology*. 2012. V. 32. Pp. 54–69.

Lloyd-Smith L. The West Mouth Neolithic cemetery, Niah Cave, Sarawak // *Proceedings of the Pre-historic Society*. 2013. V. 79. Pp. 105–136.

Majid Z. The West Mouth, Niah, in the Prehistory of Southeast Asia // *Sarawak Museum Journal*. 1982. V. 31. Pp. 1–200.

Nguyễn D., Nguyễn Q.Q. Early Neolithic Skulls in Quỳnh Ván, Nghệ An, North Vietnam // *Vertebrata Palasiatica*. 1966. V. 10(1). Pp. 47–57.

Sieveling G.D.G. Excavations at Gua Cha, Kelantan // *Federation Museums Journal*. 1954. N. 1–2. P. 75–138.

The Cambridge Encyclopedia of Hunters and Gatherers. Cambridge : Cambridge University Press, 1999. 511 p.

Ván T.H. Nouvelles recherches préhistoriques et protohistoriques au Vietnam // *Bulletin de l’Ecole française d’Extrême-Orient*. 1980. T. 68. P. 113–154.

A.V. Tabarev¹, G.V. Serovets²

*¹Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia;*

²Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

COMPLEX OF EARLY BURIALS IN NIAH CAVE (BORNEO) AND THE PROBLEM OF FUNERAL TRADITIONS DIVERSITY IN ISLAND SOUTHEAST ASIA

Niah Cave complex (Malaysian part of the Borneo island) is a unique archaeological site, which has been studied since the mid – 20th century. An impressive series of burials dated by different periods from the Late Paleolithic to the Middle Ages is of special interest. In this article the authors consider the group of burials, which belong to the Early Holocene (pre-Neolithic tradition) (9,3–7,000 BP); review the history of the studies at the Niah complex in the framework of several international archaeological projects (T. and B. Harrison, Z. Majid, G. Barker, and D. Curnoe); give variants of classifications of burials on the basis of various criteria (corpses position, primary or secondary character), and variety of funeral practices; analyze the features of their spatial distribution within the cave and dates; and also turn to the most informative analogies within the island and coastal parts of South-East Asia (Indonesia, Philippines, Vietnam, Malaysia), and to the problems of interpretation of the funeral traditions of early hunter-gatherers-fishers in the tropical zone of the Pacific basin.

Key words: Southeast Asia, Niah cave complex, primary and secondary burials, dating, rituals.